

Мингазова Алия Маратовна

**ДЕТИ-СИРОТЫ
КАК СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМАЯ ГРУППА НАСЕЛЕНИЯ
(на примере юго-восточного региона Республики Татарстан)**

Специальность 22.00.04 –
социальная структура, социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Казань-2005

Работа выполнена на кафедре социологии, политологии и менеджмента Казанского государственного технического университета им. А.Н.Туполева.

Научный руководитель: Беляев Владимир Александрович
кандидат философских наук, доцент

Официальные оппоненты: Косарев Анатолий Петрович
доктор философских наук, профессор

Сергеева Зульфия Харисовна
кандидат социологических наук, доцент

Ведущая организация: Казанский государственный
педагогический университет

Защита состоится « 19 » мая 2005 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета К 212.081.03 по социологическим наукам в Казанском государственном университете им. В.И.Ульянова-Ленина по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18, западное полуциркульное здание, ауд.102 (тел.31-54-46).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан « 15 » апреля 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

С.А.Ахметова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема социального сиротства является одной из острейших, массовых и социально опасных в России. С каждым годом увеличивается число детей, оставшихся без попечения родителей. Если в 1998 г. было 620,1 тыс. детей и подростков, оставшихся без попечения родителей, то в 1999 г. их число составило 638,2 тыс., в 2000 г. – 662,8 тыс., в 2001 г. – 685,2 тыс., а в 2003 г. – уже 700,9 тыс., тогда как в послевоенные годы во всем СССР насчитывалось 678 тысяч детей-сирот. В настоящее время их доля среди несовершеннолетних составляет около 2,5%. Этот показатель не включает беспризорных детей, поскольку сегодня в Российской Федерации ни одно ведомство, занимающееся ими (МВД, министерства образования и науки, здравоохранения, социальной защиты), не имеет точных данных об их количестве. По разным оценкам, в нашей стране число беспризорных детей колеблется от 2 до 5 млн. (при общей численности детей в России около 30 миллионов). Большая часть из них уходит из неблагополучных семей, где родители о них не заботятся, следовательно, эти дети относятся к категории социальных сирот.

Беспризорные и безнадзорные дети, являясь так называемой «группой риска», не имея средств к существованию, изыскивают последние доступным для себя и не всегда законным путем. И, как следствие, прежде всего эта группа детей постоянно пополняет ряды несовершеннолетних преступников, вовлекается в криминалитет, в чем, в первую очередь, и состоит социальная опасность беспризорности.

Государство вынуждено брать на себя заботу о детях, не нужных родителям, затрачивая немалые средства на их содержание, однако главной проблемой в данном случае является социализация детей как вне семьи, так и в новых семьях (опекунских, приемных).

Дети, оставшиеся без попечения родителей, воспитанники детских домов являются высокоуязвимой социальной группой. Эта группа занимает особое место в структуре социально-незащищенных категорий населения, и прежде всего потому, что статус социально-незащищенных предоставляется им временно, до достижения совершеннолетия.

Общественная значимость и нерешенность проблем социального сиротства делает их исследование весьма актуальным.

Степень изученности проблемы. Анализ современной научной литературы показывает наличие явного пробела в комплексных исследованиях детей-сирот. Большое внимание детским проблемам уделяют ученые, специализирующиеся в конкретных отраслях науки: медицине, психологии, социологии, пе-

дагогике, экономике, демографии, изучающих определенные стороны жизнедеятельности сирот. Однако они не позволяют получить полное представление о детях как специфической группе населения и, тем более, детях-сиротах, детях, находящихся в детдомах. Этот пробел возможно восполнить, проводя комплексные социологические исследования, что позволит сделать более точные выводы.

Множество исследований посвящено проблемам детей различных возрастных категорий: дошкольников, подростков, старшеклассников. В этих исследованиях обычно рассматриваются проблемы здоровья, общения, взаимоотношений со сверстниками, родителями, проводят их медики, педагоги, психологи.

Исследования проблем воспитанников детдомов можно подразделить на четыре группы. Во-первых, появился ряд работ, посвященных комплексному анализу конкретного опыта отдельного детского дома (труды Г.Ананьевой, А.Андреевой, Н.Анохиной, Н.Карташовой, Е.Макаровой, Е.Переведенцевой, О.Понятовской¹).

Во-вторых, активно изучаются проблемы психологической адаптации воспитанников детских домов. Проблемы развития личности ребенка в условиях учреждения закрытого типа исследовали А.М.Прихожан, И.Н.Толстых². Среди зарубежных психологов возможности преодоления последствий материнской депривации и госпитализма изучали А.Адлер, А.Фрейд, Дж.Боулби, М.Айнсворз, Р.А.Шпиц, Я.Корчак, Э.Пиклер, Й.Лангмейер, З.Матейчик³.

В-третьих, обоснованию невозможности развития полноценной личности в стенах детского дома посвящены работы отечественных исследователей Т.Войтенко, Л.Галигузовой, И.Дубравиной, С.Дуврова, Э.Минковой, Л.Ольшанского, А.Прихожан, И.Толстых, В.Слуцкой⁴.

¹ См.: Ананьева Г. Где тонко, там и рвется / Г.Ананьева // Социальная защита. – 2000. – №2; Андреева А. Дом, где возвращают радость / А.Андреева // Там же. – 2000. – №5; Анохина Н. Чтобы мир не казался чужим / Н.Анохина // Там же. – 1999. – №6; Карташова Н. Сиротам лучше живется в Зеленодольске и Кукморе / Н.Карташова // Республика Татарстан. – 2000. – 11 февраля; Макарова Е. Без семьи / Е.Макарова // Семья и школа. – 1993. – №6; Понятовская О. Усыновление как бизнес / О.Понятовская // Социальная защита. – 2000. – №4.

² См.: Прихожан А.М., Толстых И.Н. Дети без семьи: (Детский дом: заботы и тревоги общества). – М.: Педагогика, 1990. – 160 с.

³ См.: Адлер А. Беспризорные дети / А.Адлер // Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия. – М.: Просвещение, 1991; Фрейд А. Разлука с матерью / А.Фрейд // Там же; Шпиц Р. Поведение депривированных детей / Р.Шпиц // Там же; Айнсворз М. Обратим ли эффект депривации? / М.Айнсворз // Там же; Лангмейер Й. Типы депривационной личности ребенка в учреждении / Й.Лангмейер, З.Матейчик // Психическая депривация в детском возрасте. – Прага, 1984 и др.

⁴ См.: Войтенко Т.П. Проблемы развития детей в детских домах и школах-интернатах / Т.П.Войтенко, М.Н.Миронова // Вопросы психологии. – 1999. – №2; Галигузова Л.Н. Проблемы социальной изоляции детей / Л.Н.Галигузова // Вопросы психологии. – 1996. – №3; Дуваров С. Особенности оценки нервно-психического развития детей раннего возраста в условиях Дома ребенка / С.Дуваров

В-четвертых, проблемы социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исследуют в своих работах И.С.Кон, Л.М.Шипицына, Е.С.Иванов, А.Д.Виноградова¹. Они отмечают формирование специфических механизмов развития ребенка-сироты, особенно в социально-эмоциональной сфере, при помощи которых ребенок приспособляется к жизни в интернатных учреждениях.

Кроме того, проводится весьма много исследований, связанных с адаптацией воспитанников детских домов к взрослой жизни, к жизни вне стен детского дома. Над проблемами, связанными с бесконфликтным вхождением ребенка в мир взрослых, активно работали западные авторы: Ф.Ариес, М.М.Айшервуд, К.Бютнер, К.Гехт, М.Джемс, Д.Джонгвард, Д.Добсон, Д.С.Коулман, Й.Лангмейер, З.Матейчик, Э.М.Шан, А.Маслоу, М.Мид, Г.Селье, Р.Чамберлен².

В отечественной научной литературе адаптация рассматривается в основном на медицинском, психологическом и социальном уровнях. Работы Л.С.Выготского, Б.Г.Ананьева, А.Р.Лурия, А.А.Ухтомского, Д.Н.Узнадзе³ явились научно-методической основой обоснования адаптации как психологического и общебиологического свойства живых организмов. Психологические аспекты подготовки детей к самостоятельной жизни и деятельности представлены в исследованиях В.Е.Когана, И.С.Кона, А.Н.Менчинского, А.В.Петровского⁴. Педагогический аспект этой проблемы подготовки детей-

// Защити меня. – 2001. – №4; Минкова Э.А. Особенности личности ребенка, воспитывающегося вне семьи / Э.А.Минкова // Очерки. О развитии детей, оставшихся без родительского попечения. – М.: ТОО «Симс», 1995.; Ольшанский Л. Психология – практика: учителям, родителям и руководителям / Л.Ольшанский. – М.: Тривола, 1996; Прихожан А.М. Дети без семьи: (Детский дом: заботы и тревоги общества) / А.М.Прихожан, И.Н.Толстых. – М.: Педагогика, 1990; Слуцкая В.И. Феномен общественной собственности и его влияние на формирование личности воспитанников детских домов / В.И.Слуцкая // Вопросы психологии. – 2000. – № 5.

¹ См.: Кон И.С. Социологическая психология / И.С.Кон. – Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999; Шипицына Л.М. Развитие личности ребенка в условиях материнской депривации / Л.М. Шипицына, Е.С. Иванов, А.Д. Виноградова и др. – СПб.: ЛОГУ, 1997.

² См.: Бютнер К. Жить с агрессивными детьми / К.Бютнер. – М.: Педагогика, 1991; Гехт К. Психогигиена / К.Гехт; пер. с нем. Г.С.Черновой; общ.ред. Л.А.Богданович. – М.: Прогресс, 1979; Маслоу А. Мотивация и личность/ А.Маслоу; пер. с англ. Т.Гутман, Н.Мухина. – СПб: Питер, 2003; Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения / М.Мид; пер. с англ. Ю.А.Асеева. – М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1988.

³ См.: Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г.Ананьев. – 2-е изд. – СПб. и др.: Питер, 2001; Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С.Выготский; под ред. В.В.Давыдова. – М.: Педагогика – Пресс, 1996; Лурия А.Р. Природа человеческих конфликтов: объективное изучение дезорганизации поведения человека / А.Р.Лурия. – М.: Когито Центр, 2002; Узнадзе Д.Н. Психология установки / Д.Н.Узнадзе. – СПб; М.; Харьков; Минск: Изд-во Питер, 2001; Ухтомский А.А. Сокровища духовного опыта (из неопубликованного наследия) / А.А.Ухтомский // Психологический журнал. – 1994. – Т.15. №2, №3.

⁴ См.: Кон И.С. Социология личности / И.С.Кон. – М.: Политиздат, 1967; Петровский А.В. Отчуждение как феномен детско-родительских отношений / А.В.Петровский // Вопросы психологии. – 2001. – №1.

сирот к самостоятельной жизни нашел отражение в трудах П.П.Блонского, А.С.Макаренко, В.А.Сухомлинского, С.Т.Шацкого¹. В работах И.Ф.Дементьевой, И.Б.Назаровой² рассматриваются социальные последствия сиротства для последующей взрослой жизни, возможные модели социальной мобильности сирот.

Анализ российских и зарубежных исследований подтверждает, что вопросы социализации воспитанников детских домов, подготовки их к самостоятельной жизни и деятельности являются недостаточно разработанными в социологическом ключе и требуют своего научного осмысления и комплексной методической проработки, в том числе осмысления и предложения способов решения на региональном уровне.

Цель исследования. Целью диссертационного исследования является выявление совокупности социальных факторов, детерминирующих уязвимость детей-сирот, находящихся в детском доме.

Для достижения поставленной цели, в работе были поставлены и решались следующие **задачи**:

1. Выявить важнейшие теоретико-методологические подходы к исследованию проблем детей-сирот и степень их применимости к анализу категории детей, находящихся на попечении государства в Республике Татарстан.
2. Систематизировать и дифференцировать категории детей, нуждающихся в социальной поддержке, для разработки комплекса мер по их социальной защите.
3. Выделить этапы становления и эволюции института социальной защиты детей в России с позиции различения их форм, задач и масштабов с целью определения возможностей возрождения и поддержки каналов социальной защиты детей, традиционно решавших проблемы выживания и социализации данной категории подрастающего поколения.
4. Выяснить объективные условия и субъективные факторы, детерминирующие характер и тенденции социального воспроизводства сиротства и каналы социальной реабилитации сирот в Республике Татарстан.

¹ См.: Блонский П.П. Психология младшего школьника / П.П.Блонский; под ред. А.И.Липкиной, Т.Д.Марцинковский. – М.; Воронеж: Ин-т практической психологии: НПО «Модес», 1997; Макаренко А.С. Педагогическая поэма / А.С.Макаренко. – М.: Дет.лит., 1986; Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека: (Этика коммунистического воспитания). Педагогическое наследие/ В.А.Сухомлинский; сост. О.В. Сухомлинская. – М.: Педагогика, 1989; Шацкий С.Т. Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. / С.Т.Шацкий; под ред. Н.П.Кузина и др. – М., 1980.

² См.: Дементьева И.Ф. Социальное сиротство: генезис и профилактика / И.Ф.Дементьева. – М.: Гос. НИИ семьи и воспитания, 2000; Назарова И.Б. Адаптация и возможные модели мобильности сирот. Серия «Научные доклады», №120 / И.Б.Назарова. – М.: Московский общественный научный фонд, 2000.

5. Определить особенности процесса социализации детей-сирот в детских домах и степень эффективности стартовых возможностей для социальной адаптации воспитанников детских домов юго-востока республики.

6. Наметить направления оптимизации существующей системы интернатных учреждений на основе анализа положения данных учреждений как путем авторского наблюдения, так и посредством изучения мнений экспертов и воспитанников детских домов юго-востока Республики Татарстан.

Объектом исследования являются дети-сироты, проживающие в детских домах юго-востока Республики Татарстан.

Предмет исследования – социальная уязвимость воспитанников детских домов юго-восточного региона Республики Татарстан.

Теоретико-методологическая база исследования. Для формирования методологической основы применено сочетание различных **методов** в зависимости от специфики среза исследуемой проблемы.

Во-первых, в рамках теоретического исследования использован ряд общенаучных принципов и методов, свойственных, прежде всего, неопозитивистскому направлению социологии: причинное объяснение, методы наблюдения, сравнения, бихевиоризма, квантификации, верификации, принцип методологического объективизма. *Метод квантификации* представляется необходимым при анализе тенденций количественной эволюции детских домов по республике и в России, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживающих в этих детских домах, во время анализа результатов опроса при получении количественных оценок. *Верификационизм* применяется при проверке и подтверждении гипотез путем сличения их с практическим положением. *Методологический объективизм* реализуется на протяжении всей работы, в частности, при изложении и анализе мнений специалистов автор стремится оценивать их не аксиологически, а лишь с точки зрения степени отражения в них объективной реальности, что не означает отсутствия собственной авторской позиции. *Причинное объяснение и сравнение* применяются и в теоретической, и в практической частях работы при компаративном анализе отечественного и зарубежного опыта. *Наблюдение* используется при исследовании субъективного поведения опрашиваемых детей и специалистов, т.е. поведения, которое можно наблюдать при выполнении ими своих социальных ролей.

Во-вторых, в данном исследовании применяются отдельные методы и принципы, присущие преимущественно гуманитаристской социологии¹ (прежде всего понимающей социологии и методологии постмодернизма): методы ка-

¹ См. Беляев В.А. Социология. Часть 1. Общая теория // Беляев В.А., Филатов А.Н. Социология. В 2 частях. - Казань: Карпол, 1997. – С.70.

чественного анализа – метод понимания, идиография. *Метод понимания* используется в тех случаях, когда невозможно каузально объяснить ответы экспертов. *Идиография* как изучение уникальных мнений конкретного специалиста, его отношения к проблеме употреблялась в случаях, когда углубленное интервью давало несопоставимый материал, раскрывающий мотивы поведения изучаемого конкретного субъекта-ребенка или сущность иных отдельных явлений, но не позволяло делать выводы и обобщения, распространяемые на определенную совокупность детей или процессов.

При изучении проблемы социального сиротства были использованы возможности **теорий** как макро-, так и микроуровня. В работе в отношении объекта исследования применяются и специфически преломляются отдельные положения и выводы, содержащиеся в таких подходах, теориях и концепциях, как:

- психологические теории (психоаналитический подход З.Фрейда, Э.Фромма, Э.Эриксона, теория развития интеллекта Ж.Пиаже), имеющие дело с процессами становления личности, формирования психики, способами познания мира, причинами возможных отклонений в развитии ребенка;
- интеракционистские теории Дж.Мида, Ч.Кули, Р.Бернса, рассматривающие развитие личности на микросоциальном уровне, где основное влияние человек испытывает в результате как индивидуальной, так и коллективной интерпретации ситуации;
- функционалистский подход Э.Дюркгейма, Т.Парсонса, Р.Мертонса, объясняющий любое социальное явление свойствами самого общества;
- конфликтологический подход А.Коэна, Ф.Коэна, С Коэна, уделяющий особое внимание девиантному поведению различных групп в обществе.

Эмпирическую базу исследования составили:

- вторичный анализ статистических данных Госкомстатов Российской Федерации и Республики Татарстан;
- анализ информационных материалов Министерства образования Республики Татарстан и документов, обеспечивающих функционирование детских домов;
- включенное наблюдение за детьми-сиротами в детском доме, в школе, на улице, осуществленное диссертантом;
- данные собственных авторских опросов: экспертного – сотрудников Министерства образования РТ, директоров, завучей, социальных педагогов, воспитателей детских домов юго-востока РТ (Лениногорска, Азнакаево, Бугульмы); и массового – самих воспитанников этих домов.

По данным Министерства образования РТ, на 1 января 2004 года в республике насчитывалось 15 детских домов, в которых воспитывались 916 детей,

в их числе доля детей старше 10 лет превышала две трети. Так, на 1 сентября 2003 года в этих 15 детских домах проживало 646 детей в возрасте от 10 лет. Опрос целесообразно было проводить именно среди детей старше 10 лет, поскольку учащиеся начальных классов еще не в состоянии самостоятельно отвечать на вопросы анкеты без помощи анкетера или воспитателя, а в этом случае является вероятным влияние последних, искажающее ответы респондентов.

В качестве генеральной совокупности данного исследования выступают воспитанники детских домов, расположенных на юго-востоке Республики Татарстан. В этой зоне по одному детскому дому имеется в Азнакаево, Бугульме, Лениногорске. Ввиду небольшого числа воспитанников трех детских домов было целесообразным применить сплошное социологическое исследование.

Главным требованием к выбору эксперта являлся его стаж работы в данной должности не менее трех лет, дополнительным требованием к воспитателям – работа с детьми старшего возраста некоррекционных групп.

Таким образом, объем исследуемой совокупности составил: экспертов – 28 человек, воспитанников детских домов – 102 ребенка.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Обобщены основные методологические подходы к изучению феномена социального сиротства, определена степень их применимости к анализу воспитанников детских домов.
2. Разведены понятия «социальная уязвимость» и «социальная зависимость» для того, чтобы выявить необходимые особенности социальной политики государства в отношении социально уязвимых и социально зависимых категорий детей.
3. Предложена собственная типология социально зависимых групп детей, необходимая для формирования системы адресной социальной поддержки различным категориям нуждающихся детей.
4. Разработаны типологии каналов воспроизводства и социальной реабилитации сиротства с целью выделения специфики отдельных каналов и этапов социальной политики в отношении сирот.
5. Выделены основные направления социализации, требуемые для успешной адаптации воспитанников детских домов в обществе.
6. В работе представлены научно-практические рекомендации для органов государственной власти, призванные обеспечить позитивные изменения в работе интернатных учреждений.

Положения, выносимые на защиту.

1. Под **социальной уязвимостью** конкретной общественной группы (в частности, сирот) понимается такой вид ущербности ее социального статуса,

который выражается: (а) в ее статусной кристаллизации на низком уровне в форме множественной и передаваемой депривации, в «тупиковости» имеющих у группы социальных ресурсов (образования, труда (профессии), возможностей карьерного роста и смены специальности, жилищных и финансовых условий и др.); (б) в наличии отрицательного баланса ресурсного обмена, т.е. в недостатке у группы социальных ресурсов для обеспечения процесса простого выживания, в силу чего в процессе обмена ресурсами между данной группой и обществом последнее должно обеспечить, чтобы входящие, подпитывающие, каналы были шире, чем исходящие, до тех пор, пока группа не достигнет уровня самообеспечения; (в) в нестабильности существования группы в силу наличия реальной возможности резкого падения ее социального статуса и спорадичности выделения обществом группе социальных ресурсов, вследствие чего в целях стабилизации жизни группы ей требуется системная социальная помощь со стороны государства.

2. За последнее время наблюдается интенсивное увеличение количества неблагополучных семей, которые расширяют спектр видов сиротства. Развитие подобных тенденций побуждает разработать собственную типологию категорий детей-сирот, где выделяются группы биологических, частичных и социальных сирот, причем последние подразделяются на явных и латентных сирот. Каждая из данных категорий требует особых способов социальной защиты со стороны государства.

3. Основными каналами воспроизводства социального сиротства являются: лишение родительских прав, отказ матери от новорожденного, заключение родителей/родителя под стражу. Абсолютное большинство воспитанников детских домов содержится в детских тотальных учреждениях в силу этих обстоятельств. Второстепенными источниками сиротства являются побег ребенка из дома, в частности, вследствие жестокого с ним обращения, а также потеря детей родителями вследствие каких-либо природных или социальных катаклизмов. Практически все каналы воспроизводства социального сиротства детерминированы субъективным фактором, а именно нежеланием или неумением родителей выполнять свои обязанности по отношению к детям.

4. В качестве основных направлений социализации воспитанников детских домов следует отметить: (а) семейную социализацию сирот, обусловленную отсутствием положительного примера семейных отношений; (б) эффективную школьную социализацию в условиях амбивалентного отношения общества к сиротам; (в) трудовую социализацию, необходимую для формирования у воспитанника социальной установки на самостоятельную жизнь и его подго-

товки к самообеспечению и к выполнению необходимых и одобряемых обществом социальных ролей и функций.

5. Создание стартовых возможностей, требуемых для эффективной социальной адаптации воспитанников детских домов, определяется совокупностью факторов, которые мы подразделяем на **три важнейших класса**: материальные (финансовые, жилищно-бытовые, сервисные, технические и иные, касающиеся материальных условий жизни детей), управленческие (организационные и юридические) и духовные (экзистенциальные, коэкзистенциальные и социальные) факторы. Такая дифференциация позволяет системно реформировать жизнедеятельность детских домов, выявить «болевы́е точки» в их функционировании и необходимый объем ресурсов для их эффективной работы.

Научно-практическая значимость. Материалы исследования и практические предложения по оптимизации работы с социальными сиротами были обобщены в конкретных рекомендациях по составлению поправок к Госбюджету РТ 2000 года и представлены в докладе депутата Госсовета Республики Татарстан А.В.Штанина на сессии Госсовета РТ 9 октября 2000 года на эту же тему. Часть из них реализована в принятых поправках к бюджету РТ 2001 года.

Выводы и положения, изложенные в диссертации, вносят определенный вклад в изучение социального сиротства как объекта социальной защиты. Результаты исследования могут быть использованы:

- в практике работы управленческих органов, органов образования и социальной защиты;
- в деятельности депутатов Госсовета РТ, городских и районных советов, которым целесообразно использовать результаты исследования и рекомендации для разработки социальных разделов своих предвыборных программ и для работы над бюджетом и нормативными документами (законами и подзаконными актами);
- при разработке и чтении лекционных курсов «Социальная защита», «Социальная политика государства», «Социальные проблемы молодежи, семьи и девиантного поведения» для студентов специальностей «Социальная работа», «Менеджмент организации» (специализация «Социальный менеджмент»), «Государственное и муниципальное управление», «Социология» и других. Частично материал диссертационного исследования использован при написании учебного пособия по курсу «Социальная защита», готовящегося коллективом кафедры социологии, политологии и менеджмента к печати в КГТУ им.Туполева.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на межвузовской научно-практической конференции «Теоретико-методологические про-

блемы исследования общества переходного типа» (Казань, 2003 г.), на республиканской научно-методической конференции «Совершенствование преподавания в высшей школе» (Казань, 2004 г.), на международной научно-методической конференции «Инновационное образование в техническом университете» (Казань, 2004 г.), в выступлениях на методологических семинарах кафедры социологии, политологии и менеджмента КГТУ им.А.Н.Туполева.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав (включающих по два параграфа), заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется и характеризуется степень ее разработанности, определяются цели и задачи работы, выявляются ее объект и предмет, теоретико-методологическая и эмпирическая базы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрываются научная новизна и практическая значимость работы, формы ее апробации.

В первой главе «Концептуальные основы анализа социального статуса сирот» исследуются сущность, содержание и развитие взглядов представителей разных подходов к изучению как детей в целом, так и социально уязвимых сирот в частности.

В параграфе «*Основные теоретические подходы к изучению детей-сирот*» рассматриваются наиболее значимые подходы к исследованию детства: психологические (З.Фрейда, Э.Фромма, Э.Эриксона, Ж.Пиаже), интеракционистские (Дж.Мида, Ч.Кули, Р.Бернса), функционалистские (Э.Дюркгейма, Р.Мертон, Т.Парсонса) и конфликтологические (А.Козна, Ф.Козна, С.Козна). Дети-сироты обладают как общими чертами, присущими всем детям, так и имеют некоторые отличительные особенности.

Психологический подход объясняет причины дезадаптации детей, воспитывающихся в неблагоприятных жизненных условиях, таких, как, например, материнская депривация.

Если рассматривать результаты многочисленных работ, посвященных развитию детей в учреждениях (А.Адлер, А.Фрейд, Дж.Боулби, Р.А.Шпиц, Й.Лангмейер, З.Матейчик и др.), то можно отметить, что в основном в них выделяются или отмечаются невыгодные стороны учреждений как воспитательной среды. Сравнение детей из семей и детских домов подтверждает наличие

феномена более замедленного развития сирот в области интеллекта, чувств, характера.

Символический интеракционизм внес существенный вклад в анализ роли социализации, коммуникации и действия, оказал особое влияние на социологию отклонения, обеспечил теоретическую основу теории «наклеивания ярлыков», исследованиям стереотипов и стигмы.

Самооценка ребенка, его отношение к себе и восприятие себя во многом определяют его поведение и успеваемость. Неудовлетворительная успеваемость, незаинтересованность в учебе, низкая мотивация, плохое поведение во многом обусловлены отрицательным отношением детей к себе и их заниженной самооценкой. Это особенно характерно для детей, живущих в неблагоприятных жизненных условиях, детей, которые учатся хуже своих возможностей, бросают школу, наконец, для тех из них, кто становится малолетними правонарушителями. Важнейшую роль в развитии Я-концепции играют родители, школа, сверстники, предоставляющие ребенку необходимую обратную связь, которая убеждает его в том, что он нужен, что он нравится, что он способен добиваться успеха в том или ином деле.

Представители структурного функционализма рассматривали личность как пассивный элемент социальной системы. Согласно Т.Парсонсу, с одной стороны, личность обладает собственной внутренней структурой (идеи, желания, установки), которая располагает ее к одним, а не другим ролям; с другой стороны, сами «ролевые ожидания» не являются случайными ситуационными факторами, но вытекают из требований социальной системы, т.е. поведение людей определяется требованиями социума. Детей формирует общество, его структура, в которую они вынужденно встраиваются в процессе социализации.

В основе конфликтно-радикального подхода лежит тезис о том, что конфликты в обществе – это закономерные явления и следствием их выступают различные девиации, являющиеся протестом против норм современного общества. Согласно этому подходу, дети не представляют собой однородную массу «послушных и безголосых существ». Их зависимое от взрослых положение является первоисточником извечного конфликта «отцов и детей». Негативное отношение родителей, так же, как и гиперопека, не может положительно сказаться на их развитии, как психическом, так и социальном. Такие социальные явления, как насилие над ребенком (и моральное, и физическое), беспризорность, сиротство, детская преступность, связаны с зависимостью и безответственностью детей.

В параграфе *«Место детей-сирот как социально уязвимой группы в ряду социально зависимых категорий детей»* дифференцированы категории детей,

нуждающихся в государственной поддержке, для того, чтобы выяснить требуемый для успешной социализации каждой их группы уровень защиты со стороны государства и степень реализации такой потребности в деятельности конкретных государственных институтов.

В работе дано определение социальной уязвимости социальной группы как вид ущербности ее социального статуса, который выражается: (а) в ее статусной кристаллизации на низком уровне в форме множественной и передаваемой депривации; (б) в наличии отрицательного баланса ресурсного обмена, т.е. в недостатке у группы социальных ресурсов для обеспечения процесса простого выживания; (в) в нестабильности существования группы в силу наличия реальной возможности резкого падения ее социального статуса и спорадичности выделения группе социальных ресурсов.

Из указанного можно сделать вывод, что понятие «социальная уязвимость» по своему объему шире, чем «социальная зависимость», поскольку последняя является постоянной (т.е. требующей перманентной социальной помощи), в отличие от уязвимости, которая включает в себя как постоянную зависимость, так и потребность в разовой помощи, необходимой для преодоления последствий спорадических снижений социального статуса, в случае, например, социальных катаклизмов или стихийных бедствий.

Для определения объема требуемой помощи для социально уязвимых детей, обеспечения их социальными ресурсами, вся совокупность детей подразделяется на полностью зависимых от помощи государства, включающих детей, находящихся на полном государственном обеспечении, и частично зависимых от государства детей, живущих в необеспеченных или малообеспеченных семьях.

В работе представлена и обоснована авторская типология категорий детей-сирот, где выделяются группы биологических, частичных и социальных сирот, причем последние подразделяются на сирот явных и латентных. Каждая из данных категорий требует особого вида и способов социальной защиты со стороны государства.

Во второй главе «Формы и направления воздействия российского государства и общества на детей-сирот» содержится исследование того, как те или иные формы и направления помощи государства и общества детям-сиротам сказываются на последних, в какой мере это воздействие способствует социальному воспроизводству сиротства, а в какой – социальной реабилитации сирот. При этом формами помощи детям-сиротам в данном исследовании называются ее внешние выражения, институционализированные, организационно определенные ее виды; а направлениями – пути развития помощи сиротам,

определяемые тем, на какую сферу и отрасль социальной жизни детей они направлены и на решение каких социальных задач они сориентированы.

В параграфе *«Становление и развитие государственной политики в отношении сирот»* рассматривается историко-социологический аспект государственной помощи социально уязвимым детям. Политика государства в отношении сирот является важнейшим фактором их социализации и амортизации их социальной уязвимости. Выделенные диссертантом этапы эволюции данной политики в России позволяют отследить характер, каналы и объем предоставляемой поддержки со стороны государства и общества.

Дореволюционный, общественно-государственный этап характеризуется последовательным наращиванием государственных институтов контроля за детьми и их социального обеспечения. Эти институты включали как нормы писаного официального права, так и конкретные учреждения, находящиеся в собственности или под контролем государства. Конец этого этапа знаменовался решительными попытками гуманизации, демократизации и огосударствления социальной помощи детям. Такая помощь в России по разнообразию видов, объема охвата социально уязвимых детей и масштабами помощи им подтягивается к уровню самых развитых стран.

Новая эпоха в развитии социальной политики государства в отношении сирот началась с установлением Советской власти. В работе исследуются пути решения проблемы беспризорности и социального сиротства на данном этапе в годы ее всплесков после Октябрьской революции и после Великой Отечественной войны, поскольку это были годы превращения проблемы беспризорности и сиротства в одну из самых серьезных, массовидных и практически катастрофических, угрожающих самому существованию социума, как это происходит и в сегодняшние дни. При всех пробелах и неравномерности политики в отношении сирот последняя в рамках советского этапа впервые стала подлинно комплексной и привела к определенной минимизации как самого феномена беспризорности, так и его социальных последствий.

Начало перестройки знаменует рождение нового этапа в эволюции государственной политики в отношении сирот, этапа, характеризующегося как резким обострением проблемы социальной уязвимости детей-сирот, так и спорадическими попытками их решения путем заимствования отдельных элементов мирового опыта в данном направлении. Данный этап, особенно в последние годы, отличается от предыдущих всплесков проблемы («пореформенного», когда вслед за отменой крепостного права сотни тысяч взрослых и детей мигрировали в города, послереволюционного, обусловленного последствиями двух серьезных войн – первой мировой и гражданской, и бума беспризорности 1940-х го-

дов) прежде всего отказом государства от радикального решения проблемы массовой беспризорности. Государство постепенно смирилось с ее существованием и не предпринимает попыток не только сформулировать и реализовать комплексную программу решения данной проблемы, но и курировать, контролировать и реально способствовать такому решению существующими структурами и нарождающимися институтами благотворительности граждан. Практически полностью игнорируются и традиционные для России каналы и формы устройства детей-сирот, такие, например, как частные детские дома и приюты, монастырские приюты и др.

Параграф *«Современные каналы социального воспроизводства и социальной реабилитации сиротства»* посвящен анализу основных источников пополнения рядов социальных сирот в России в целом и в Татарстане, в частности, а также основных мер, направленных на частичное или полное преодоление социальной уязвимости сирот.

Основными причинами пополнения рядов социальных сирот в современной России являются: лишение родительских прав, отказ матери от новорожденного, заключение родителей/родителя под стражу. Дополнительными каналами воспроизводства сиротства можно назвать побег ребенка из дома, в частности, вследствие жестокого с ним обращения, а также потерю детей родителями в силу каких-либо природных или социальных катаклизмов.

Важным фактором воспроизводства социального сиротства является материнская депривация, определяемая в науке как «отсутствие устойчивых продолжительных и нежных отношений с матерью, которое может привести к душевному заболеванию или делинквентности»¹.

Авторы многочисленных исследований, проводившихся как в России, так и за рубежом, и посвященных проблеме материнской депривации, приходят к одному и тому же выводу, который в крайнем своем выражении звучит так: «Лучше плохая семья, чем самое лучшее воспитательное учреждение».

Таким образом, прослеживается отчетливая необходимость качественных изменений в системе мероприятий, осуществляемых для социальной реабилитации детей-сирот, как биологических, так и социальных. Поскольку, в соответствии с Конвенцией о правах ребенка, приоритетными признаются семейные формы устройства детей, то они сегодня и в России получают все большее развитие. Все эти формы устройства детей призваны способствовать социальной реабилитации, которая в работе трактуется как комплекс мер, направленных на восстановление социального статуса личности, обеспечение социальной адап-

¹ Цит. по: Аберкромби Н. Социологический словарь / Н.Аберкромби, С.Хилл, Б.С.Тернер; пер. с англ. под ред. С.А.Ерофеева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1997. – С.123.

тации в обществе, достижение материальной независимости, утраченных вследствие нарушения здоровья, изменения социального статуса, девиантного поведения¹.

Среди каналов социальной реабилитации в работе выделены: усыновление (российское и международное – иностранное), опека и попечительство, приемные и патронатные (фостерные) семьи, детские дома семейного и квартирного типа, детские деревни, поселки, где условия проживания приближены к семейным.

В среде воспитанников исследованных детских домов приемную семью предпочитают 12,5%, усыновление / удочерение – 16%, опекунскую семью – 20%. Более 40% опрошенных хотели бы остаться в детском доме. При этом предпочитают остаться 47% детей из Лениногорского детского дома и 52% из Азнакаево. Возможно, это связано с созданными в них условиями проживания, приближенными к домашним. Кроме того, многочисленные случаи возврата детей из приемных и опекунских семей говорят о наличии серьезной проблемы неподготовленности, как правило, психологической, потенциальных родителей к общению с ребенком из детского дома. В республике практически не ведется какая-либо работа по подготовке «квалифицированных» приемных родителей.

В третьей главе «Социальное положение детей-сирот из детских домов в постсоветском российском обществе» на основании результатов конкретно-социологического исследования, проведенного автором на юго-востоке Татарстана, рассматриваются особенности процесса социализации детей-сирот в детских домах, а также степень эффективности стартовых возможностей, созданных для социальной адаптации воспитанников детских домов юго-востока РТ.

В параграфе *«Особенности социализации воспитанников детских домов»* выявляется влияние образа жизни детей-сирот на процесс социализации. Для этого проанализирована специфика отдельных направлений социализации воспитанников детских домов, а именно, необходимость и возможности семейной, школьной и трудовой социализации.

Образ жизни сирот в детском доме, где они избавлены от необходимости приобретать одежду, обувь, заботиться о пропитании и вынуждены общаться в основном со сверстниками, подчиняться строгому режиму дня, чувствовать постоянный контроль за своими действиями, вырабатывает в детях конформизм, полную ориентацию на мнение и нормы референтной группы, которой становится реер-group («группа равных»), неизбежно состоящая исключительно из однокашников, безынициативность, уход от решения насущных проблем, от-

¹ См.: Словарь-справочник по социальной работе / С.А.Беличева, П.В.Бобкова, Б.Н.Боденко и др.; Под ред. Е.И.Холостовой. – М.: Юристъ, 2000. – С.327.

сутствие значимых жизненных целей, которые затрудняют процесс адаптации и социализации.

В этих условиях возникает объективная необходимость в четком определении, артикуляции, разработке и реализации трех главных направлений, по которым возможна социализация: семейной, коммуникативно-познавательной (в частности, школьной), трудовой (включая ведение «домашнего» (детдомовского) хозяйства и самообслуживание).

Семейная социализация для воспитанников детских домов является наиболее актуальной и сложной в связи с отсутствием положительного примера собственных родителей. Освоение роли семьянина для ребенка-сироты оказывается особенно трудным. В аксиологической иерархии детей-сирот семья остается важнейшей и незыблемой ценностью. При этом желание иметь близких, потребность в семье и сотворение идеала семьи у сирот выражены острее, чем у детей, воспитывающихся в обычных условиях. Отсутствие или недостаточный опыт жизни в семье способствуют идеализации взаимоотношений в семье.

Согласно проведенному опросу, почти 75% воспитанников детских домов любят или обожают своих родителей, 12% – жалеют пап и мам, даже те, кто считают их виновными в том, что попали в детский дом. Кроме того, 40% воспитанников хотели бы остаться с родителями. И лишь 6% социальных сирот (6 из 102) негативно относятся к своим родителям и 11% затруднились определить чувства к ним. Подобные результаты исследования убедительно показывают, что необходимо в корне менять оценку детским учреждением родительской семьи: с позиции ограждения ребенка от «дурного влияния плохих родителей» на линию привлечения родителей и родственников к воспитанию ребенка во время его нахождения в детском доме. Сам же период воспитания ребенка в детском доме следует рассматривать как временную поддержку семье, находящейся в кризисном состоянии. Вероятно, с этих позиций и необходимо попытаться «смягчить» отрицательный образ его физической семьи.

Необходимость успешной школьной социализации в условиях настороженного отношения общества к сиротам является вторым направлением социализации в условиях детского дома. Проблема отношения школы и общества в целом к детям, лишенным родительского попечения и проживающим в детском доме или интернате, является одной из самых сложных и малоизученных проблем социализации.

Воспитанники детских домов Лениногорска, Азнакаево, Бугульмы учатся в обычных средних школах, расположенных поблизости, в классах вместе с «семейными» сверстниками. В целом, как показывают результаты опроса, к од-

ноклассникам-сиротам сверстники относятся дружелюбно (83%). Лишь трое детей (из 102) считают, что к ним в школе относятся свысока, и всего один ребенок пожаловался, что на него не обращают внимания и обходят стороной. Из личных наблюдений диссертанта за воспитанниками можно отметить, что подобное отношение связано с характером и поведением конкретного ребенка, а не с его проживанием в интернатном учреждении.

Отношение школы к ученикам, лишенным родительского попечения, ярче всего проявляется в триаде «ученик – учитель – воспитатель». Дети из детского дома чаще попадают в категорию так называемых «неудобных», дезадаптированных детей. Педагоги предвзято относятся к таким детям и характеризуют их как конфликтных, вызывающих раздражение у большинства педагогов; их поведение воспринимается как «вызывающее», «глупое», «независимое», «агрессивное». Школа, как правило, не склонна к взаимодействию с детским домом и в случае конфликтов, проблем, происшествий с воспитанниками отстраняется от попыток совместного их решения.

Трудовая социализация, необходимая для социальной готовности ребенка к самостоятельности, также является одним из основных направлений социализации сирот. Особенное внимание воспитателям необходимо уделяться вопросам бытовой направленности: умению вести домашнее детдомовское хозяйство, самообслуживанию, поскольку гиперопека ребенка в стенах тотального института, детского учреждения, где за него многое решается и делается взрослыми, не способствует развитию самостоятельности сироты. Как отметило подавляющее большинство воспитателей исследованных детских домов, в целом выпускники выходят неготовыми к самостоятельной жизни. Однако более половины экспертов из числа руководителей с этим не согласны. Возможно, подобная неоднозначность оценки связана с тем, что воспитатели, ежедневно работая с детьми, реально оценивают их возможности, умения и навыки. Те из экспертов, которые не согласились с общепринятым мнением о несамостоятельности сирот, подчеркивают, что уровень их социальной подготовки вариативен и индивидуален. И среди мальчиков, и среди девочек имеются выпускники, которые смогли благодаря своим личным качествам устроиться в жизни, вести нормальный быт в общежитии или в квартире, которую они получили, проявив настойчивость и упорство в борьбе с бюрократией чиновников.

Параграф *«Создание необходимых стартовых возможностей для социальной адаптации воспитанников детского дома»* посвящен изучению как теоретического, так и эмпирического материала, анализ которого приводит к выводу о том, что среди необходимых для успешной адаптации стартовых возможностей для детей-сирот, как это ни парадоксально, важными являются

не материальные, а духовные условия, прежде всего, формирование личностных диспозиций.

Каждый ребенок имеет предписанный социальный статус, положение, унаследованное от рождения, над которым он не имеет контроля (пол, здоровье, раса, иные физико-генетические качества). О частично приобретенном статусе относительно детей-сирот можно говорить, если они попали в детский дом из семьи, а не из дома ребенка, т.е. не испытали материнской депривации в младенческом возрасте и получили от родителей отдельные черты приобретенного или, точнее, достигаемого, статуса, такие, как уровень материальной обеспеченности (точнее, уровень привычных материальных запросов), этническая и конфессиональная принадлежность, социальная сеть, воздействие психологической атмосферы в семье, культурная аура (включая культурные запросы в семье), личные диспозиции среднего и высшего уровня (предрасположенность ребенка к определенным занятиям, а также набор ценностных установок, определяющих ответы на вопросы «каким стать» (т.е. какие сформировать в себе нравственные, волевые и интеллектуальные качества) и «кем быть» (какого статуса надо достичь и в каком статусе самоопределиться, т.е. известная социальная и профессиональная ориентация)). Все это определяет частично приобретенный (достигаемый) статус «семейных» детей, в отличие от младенцев из домов ребенка.

Создание необходимых стартовых возможностей для эффективной социальной адаптации воспитанников детских домов определяется факторами, система которых разработана в данном исследовании и которые подразделены на **три важнейших класса**: материальные (финансовые, технические и иные, касающиеся материальных условий жизни детей), управленческие (организационные и юридические) и духовные (экзистенциальные, коэкзистенциальные и социетальные) факторы.

К материальным факторам относятся основные объективные (т.е. не зависящие от воспитанников и воспитателей) условия проживания воспитанников в государственном учреждении, включая жилищно-бытовые условия, качество пищи и одежды, материальное и техническое обеспечение, уровень расходов на содержание самих учреждений и их работников, а также размеры алиментов, получаемых с родителей, и пособий, начисляемых государством.

Организационные факторы охватывают все те мероприятия, в которых задействованы сироты, как в детском доме, так и за его пределами. Это и организация воспитательного процесса, и способы проведения досуга, и возможности получения образования, включая средне-специальное и высшее, и управление (в рамках решения поставленных задач) самим коллективом воспитателей.

Юридическими факторами является совокупность нормативных актов (законодательных и подзаконных), которыми регулируется жизнедеятельность детских домов.

Третьим классом факторов, определяющих создание необходимых стартовых возможностей для эффективной социальной адаптации воспитанников детских домов, являются духовные, включающие в себя коэкзистенциальные, экзистенциальные и социетальные.

Под коэкзистенциальными факторами понимается умение жить в человеческом сообществе, ближайшем окружении соседей, трудовом коллективе и будущей собственной семье, навыки нормативной коммуникации и ориентация на ценности альтруизма, а не эгоизма. Формируются такие умения и навыки в процессе общения как с воспитателями, так и со сверстниками внутри детского дома.

Следующей группой духовных факторов являются экзистенциальные, наиболее «виртуальные» по характеру, невидимые на первый взгляд. Экзистенциальными называются факторы, позволяющие сформировать социально одобряемое отношение к жизни и будущему, дать собственные ответы на важнейшие вопросы бытия о смысле и цели жизни, о возможности счастья, о причинах собственных невзгод и проблем и о способах выхода из кризисов (как внутриличностных, так и социальных).

К последней по счету, но не по значению группе духовных факторов будущей адаптации воспитанников детских домов, социетальной, относятся действия, связанные с изменением отношения общества к таким детям, с созданием благоприятного общественного мнения о содержании воспитанников в детских домах, их личностных качествах, возможностях их контактов с обществом, с преодолением сложившихся негативных стереотипов.

В **заключении** диссертации подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, позволяющие подчеркнуть научную новизну и практическую значимость работы, определена мера достижения поставленных цели и задач исследования.

В рамках продвижения к цели в диссертации выявлена совокупность социальных факторов, детерминирующих уязвимость детей-сирот, находящихся в детском доме.

В работе решены основные задачи исследования: выявлены важнейшие теоретико-методологические подходы к исследованию проблем детей-сирот и степень их применимости к анализу категории детей, находящихся на попечении государства в Республике Татарстан; систематизированы и дифференцированы категории детей, нуждающихся в социальной поддержке, для разработки

комплекса мер по их социальной защите; выделены этапы становления и эволюции института социальной защиты детей в России с позиции различения их форм, задач и масштабов с целью определения возможностей возрождения и поддержки каналов социальной защиты детей, традиционно решавших проблемы выживания и социализации данной категории подрастающего поколения; выяснены объективные условия и субъективные факторы, детерминирующие характер и тенденции социального воспроизводства сиротства и каналы социальной реабилитации сирот в Республике Татарстан; определены особенности процесса социализации детей-сирот в детских домах и степень эффективности стартовых возможностей, формируемых в целях социальной адаптации у воспитанников детских домов юго-востока республики; намечены направления оптимизации жизнедеятельности существующей системы интернатных учреждений на основе анализа положения данных учреждений как путем авторского наблюдения, так и посредством изучения мнений экспертов и воспитанников детских домов юго-востока Республики Татарстан.

В целом социальное сиротство стало проблемой, затрагивающей каждого жителя нашей страны или в данное время, или в недалеком будущем, когда миллионы сирот пополнят ряды горожан. Поэтому социально-пассивное или априори негативное отношение к сиротам не решает проблем их успешной социализации и должно быть дезавуировано всей системой средств идейного воздействия на каждого субъекта социализации сирот. Необходим поворот к проблемам сирот сейчас, нежели борьба с «ордой» социально-неудовлетворенных молодых людей завтра.

Анализ состояния детских домов юго-востока Татарстана подводит к заключению о том, что в целом условия жизни воспитанников удовлетворительны. Таково мнение самих детей, большинство из которых считает детский дом лучшей для себя формой устройства. Тем не менее, исследование показало наличие серьезных проблем, которые вполне по силам решить только государству.

В целом все меры по обеспечению политики, осуществляемой в отношении детей-сирот, помещенных в детдома, можно свести к следующим группам:

1. Экономические меры: применительно к детскому дому было бы целесообразно направлять денежные средства из бюджетов, как федерального, так и регионального и местного, непосредственно на расчетный счет конкретного детского учреждения. Исходя из этого, является оптимальным создание в каждом детском доме своей бухгалтерии, открытие расчетного счета и получение права свободного распоряжения собственным бюджетом;

2. Административно-юридические меры: для снижения накала проблемы социального сиротства необходимо упрощение процедуры передачи детей-сирот как в российские, так и в зарубежные семьи; изменению отношения к детям могут способствовать усиление, неотвратимость и оперативность применения юридических санкций за жестокое обращение с детьми, а также за невыполнение родительских обязанностей; время требует разработки системы опосредованного стимулирования приемных и патронатных (фостерных) семей, включая законодательное закрепление налоговых льгот семьям, взявшим на воспитание социального сироту, и предоставление детям из таких семей льгот при поступлении в вузы; растет общественная потребность в реформировании органов опеки и попечительства ввиду постоянного прироста выявленных детей, оставшихся без попечения родителей.

3. Организационные мероприятия, к числу которых, в частности, можно отнести: необходимость повышения квалификационных требований к качеству подготовки воспитателей и педагогов для учреждений детдомовского типа, а также создание сети региональных центров обучения, переподготовки и совершенствования педагогов для подобных учреждений; органам опеки и попечительства пора переориентировать векторы и объекты своей деятельности с разрешительных на поисковые функции, работать не только с теми гражданами, которые непосредственно обратились по вопросу усыновления или опеки, но и заняться поиском и пропагандой семейных форм устройства детей-сирот; целесообразно сделать детские дома открытыми для взаимного общения населения и воспитанников, стимулировать развитие как усыновления и опеки, так и гостевых семей; а также маскулинировать воспитательный процесс в детдомах, привлечение к работе в них мужчин-воспитателей, для чего необходимо перестроить систему их материального стимулирования; при комплектовании групп в детском доме представляется необходимым учитывать интересы ребенка и, по возможности, стабилизировать состав групп, не переводя ребенка без форс-мажорных обстоятельств из одной группы в другую.

4. Меры идеологического воздействия: в целях постепенного, но последовательного изменения общественного мнения о проблеме сиротства, требуются всемерная переориентация СМИ, использование средств пропаганды, социальной рекламы на ТВ, радио и в прессе.

Подводя итог исследованию, подчеркнем, что требуемая переориентация общественного мнения и системы государственного обеспечения детей-сирот не только необходима, но и вполне возможна при достаточно рациональном и социально-ориентированном отношении граждан к собственному настоящему и ближайшему будущему.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. Мингазова А.М. Проблемы института защиты детства в России / А.М.Мингазова // Современная молодежь: образ жизни: Материалы научно-практической конференции. – Казань, 2001. – С.53-54.

2. Мингазова А.М. Социальное сиротство в России / А.М.Мингазова // Теоретико-методологические проблемы использования общества переходного типа: Материалы межвузовской научно-практической конференции (27 июня 2002 года). – Казань, 2003. – С.151-153.

3. Мингазова А.М. Социальное сиротство в системе общественных отношений: традиционные и альтернативные формы устройства детей-сирот / А.М.Мингазова // Совершенствование преподавания в высшей школе: Материалы научно-методической конференции. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2004. – С.140-144.

4. Мингазова А.М. Особенности семейной социализации воспитанников детских домов / А.М.Мингазова // Инновационное образование в техническом университете: Международная научно-методическая конференция (23-24 ноября 2004 года). – Казань: Изд-во Казан.гос.техн.ун-та, 2004. – С.478-480.